

Фризен Дмитрий Яковлевич

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ
КАЗАХСТАНЕ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА В ИСТОРИОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье на основе исследования трудов ряда казахстанских учёных рассматривается актуальная научная проблема, связанная с изучением истории аграрных отношений в Западном Казахстане XIX - начала XX в. Показаны основополагающие принципы и методы исследования проблемы в отечественной историографии, проводится их структурный анализ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/47.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 178-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. **Маяцкий М. А.** Образ российской мысли во Франции // Мыслящая Россия: картография современных интеллектуальных направлений. М.: Некоммерческий фонд «Наследие Евразии», 2006. С. 319-327.
13. **Михайловский А.** К истории интеллектуалов в Германии: проблемы описания и современные тенденции // Интеллигенция. Интеллектуалы. Университет: теоретический альманах "Res cogitans #6". М.: ИД «Книжное обозрение», 2009. С. 129-141.
14. **Плотников Н. С.** Русские интеллектуалы в Германии // Мыслящая Россия: картография современных интеллектуальных направлений. М.: Некоммерческий фонд «Наследие Евразии», 2006. С. 328-338.
15. **Ребер А.** Большой толковый психологический словарь: в 2-х т. М.: Вече; АСТ, 2003. Т. 2. 560 с.
16. **Соколов А. В.** Формула интеллигентности // Вопросы философии. 2005. № 5. С. 57-67.
17. **Фирсов Д. Е.** Европейский интеллектуализм: социокультурная стратегия. Ярославль: Аверс Плюс, 2012. 152 с.
18. **Фуко М.** Интеллектуалы и власть: статьи и интервью: 1970-1984: в 3-х ч. М.: Праксис, 2002. Ч. 1. 384 с.
19. **Хлебников Б.** Феномен Грасса // Грасс Г. Луковица памяти. М.: Иностранка, 2008. С. 557-589.
20. **Шарль К.** Интеллектуалы во Франции: вторая половина XIX века. М.: Новое издательство, 2005. 328 с.

SOCIAL-TYPICAL GENERALIZATION IN INTELLECTUAL COMMUNITIES RESEARCH

Denis Evgen'evich Firsov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
den_firsov@rambler.ru

The author analyzes the question of social-typical generalization use in intelligent communities research, formulates that social-type reflects the object of theoretical social-classical research in the scale of the analytical generalization of definitions and at the level of concept taking into account the normative aspect of expert evaluation, and substantiates the content and meaning of social-typical generalization in solving the task of definitions systematization of the notion "intellectuals", the concretization of their social activity forms and purposes.

Key words and phrases: social-type; concept; intellectuals; intelligentsia; social organization.

УДК 94(574)«19»

Исторические науки и археология

В статье на основе исследования трудов ряда казахстанских учёных рассматривается актуальная научная проблема, связанная с изучением истории аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX в. Показаны основополагающие принципы и методы исследования проблемы в отечественной историографии, проводится их структурный анализ.

Ключевые слова и фразы: аграрный вопрос; историография; экономика; кочевое скотоводство; земледелие.

Дмитрий Яковлевич Фризен, к. ист. н.

Кафедра истории Казахстана и исторических дисциплин

Актюбинский государственный педагогический институт, Казахстан

d.friesen@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ИСТОРИОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН[©]

В современной исторической науке Казахстана одним из актуальных направлений в исследованиях ученых является изучение аграрных отношений в Казахстане XIX – начала XX века. Данный период в истории казахского народа связан с проведением переселенческой политики царизма, т.е. фактически с процессом аграрной трансформации, постепенным переходом от кочевого скотоводства к оседлости. Кроме того, в истории Казахстана изучаемый нами период был отмечен также тем, что происходила серия народных восстаний, одной из главных причин которых было обострение земельного вопроса. Среди отдельных регионов Казахстана представляет особый интерес Западный Казахстан. Этот регион первым присоединился к Российской империи в 1731 году и именно здесь впервые стали проводиться административно-территориальные, социально-экономические реформы царизма, в том числе и аграрные преобразования. За долгий период исследования этой, весьма непростой, проблемы, возник ряд вопросов, требующих объективной оценки. С этой целью выполнено настоящее исследование.

Надо сказать, что после обретения Республикой Казахстан национальной независимости произошли заметные изменения в развитии исторической науки. Некоторые исторические события стали изучаться с новых концептуальных позиций. Затронул этот процесс также исследование истории аграрных отношений в

[©] Фризен Д. Я., 2012

Казахстане в XIX – начале XX века. В частности, процесс переселенческой политики царизма стал в определённой степени рассматриваться как негативный фактор в развитии социально-экономической структуры Казахстана. Появились мнения о том, что, по большому счёту, переселенческая политика царизма, столыпинская аграрная реформа в основном имели негативные последствия для экономического развития казахского края [3]. Авторы указывали на то, что происходило массовое изъятие казахских земель в переселенческий фонд, вытеснение казахского кочевого населения в засушливые южные районы, русификация казахского населения и т.п. [4]. Конечно, нужно отдать должное отечественным историкам. Они проделали огромную работу по исследованию этой сложной проблемы, ввели в научный оборот новые факты и т.д. Но ряд вопросов требует нового концептуального анализа.

Когда изучаешь труды по данной тематике, то наблюдается такая картина, что авторы подводят итоги изучаемого периода, но они практически не говорят о том, как последующее развитие событий было взаимосвязано с исследованным периодом. Например, много говорится о негативном влиянии переселенческой политики царизма на развитие хозяйства кочевников, что ввиду изъятия земли кочевое население не могло успешно развивать своё хозяйство, и на этом выводятся обычные ограничения [10]. Тот факт, что вследствие аграрных реформ царизма происходило экономическое развитие Казахстана ускоренными темпами, что в результате переселенческой политики в казахский край приезжали зачастую опытные земледельцы, агрономы и т.д., - об этом практически не упоминается. Половинчатость, непоследовательность, односторонность – вот главные проблемы в исследовании истории аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX века.

Существует ещё одна особенность в трудах отечественных исследователей по истории аграрных отношений в Казахстане XIX – начала XX века. В выводах учёных прослеживается весьма характерная черта, сводящаяся к оценке духовных факторов. Если говорить конкретно, то в работах по аграрной тематике исследуются экономические аспекты: развитие скотоводства, земледелия, торгово-экономических отношений и т.д., а вот выводы связаны с духовными факторами: русификация казахского населения, христианизация, манкуртизм, сокращение численности кочевого населения и т.п. [11]. То есть не прослеживается логическая последовательность в выводах, происходит зачастую резкий переход от экономических аспектов к духовно-нравственным. В самих исследованиях говорится об аграрном вопросе, а в выводах пишется о духовности, психологии, менталитете и т.д. Понятно, что подобный разрыв в постановке проблемы и выводах, конечно, никак не может способствовать объективному исследованию проблемы, а наоборот, создаёт только очередную путаницу. Этот замкнутый круг присутствует до сих пор, и пока изменений в сторону объективности не видно. В своё время известный казахстанский учёный Нурболат Масанов совершенно верно отметил, что у нас на первом месте стоит этничность, а затем уже всё остальное [7, с. 121]. Отечественные учёные не прочь порассуждать о своём народе, его менталитете, психологии, происхождении, а об экономических факторах говорят далеко не всегда.

Примерно с 70-х годов XIX столетия начинается постепенное переселение крестьянства из России и Украины в казахскую степь. Если судить о заселении переселенцами территории Западного Казахстана, то в первую очередь заселялись северные районы, возле рек Урал, Илек, Ишим, Орь. В этих районах земли были удобными для развития земледельческого хозяйства, разведения садов и огородничества. Постепенно переселение продвигалось далее на юг, в район рек Эмба, Уил, Иргиз и др. Однако основная масса крестьян-переселенцев предпочитала расселяться в северных районах – Актюбинском, Кустанайском, Уральском уездах. Вместе с тем переселенческое движение российского крестьянства способствовало тому, что значительные земельные массивы вовлекались в хозяйственный оборот, увеличивались размеры хлебопашества, в целом жизнь в казахской степи оживилась. Развивалась мелкая, пищевая промышленность в связи с ростом сельскохозяйственного производства. С точки зрения экономических показателей наблюдались заметные успехи. Тем не менее, в современной отечественной историографии этот аспект до сих пор не получил объективной оценки. Для любого учёного, который заинтересуется исследованием данной проблематики, при изучении современной литературы отечественных специалистов, сразу станет заметным то обстоятельство, что экономические успехи в развитии Казахстана затрагиваются далеко не в полной и всеобъемлющей мере.

Тем не менее, следует отметить, что некоторые негативные аспекты в исследуемый период также имели место. На наш взгляд, основной проблемой и недостатком мероприятий царизма в проведении переселенческой политики была затяжка этого вопроса, его неразрешённость в течение нескольких десятилетий. Когда в начале XX века царизм активизировал свою переселенческую политику, что явилось в немалой степени результатом революционных событий, то переселенческое движение превратилось в стихийный наплыв переселенцев, что создавало уровень социальной и межэтнической напряжённости. Казахское население стало препятствовать переселению крестьян, т.к. понимало, что это приводит к изъятию земли кочевников. Были случаи, когда кочевники нападали на чиновников землеустроительных партий, препятствовали проведению работ по размежеванию участков. Усилился антагонизм в казахской степи, обострилась борьба за землю. Правительство всячески затягивало решение аграрного вопроса, что привело к негативным последствиям. Если допустить, что переселение в казахскую степь было вполне возможным, то при соответствующих, постепенных мерах вполне можно было переселить значительные массы крестьянства, помочь им с обустройством, разведением своего хозяйства. При планомерном переселении, начиная ещё в XIX веке, удалось бы избежать столкновений с местным населением, урегулировать земельные отношения. Но этого явно не произошло, да и не могло произойти при стихийном, мало контролируемом переселении, начавшемся после 1905 года. В этом заключались, в сущности, основная проблема и недостаток в проведении аграрных преобразований царизма в Казахстане.

Кроме того, к недостаткам проводимых царизмом мероприятий нужно отнести тот факт, что местное казахское население было фактически отстранено от государственного управления, а царские чиновники далеко не всегда знали местные хозяйственные особенности, систему традиционного землепользования казахского народа. То есть зачастую чиновники не учитывали мнение родовой верхушки казахского социума, что вновь приводило к росту недовольства среди коренного населения.

Надо сказать, что наблюдались определённые отличия во взглядах царского правительства и местной администрации. При этом местное начальство – военные губернаторы, уездные начальники далеко не всегда поддерживали мнение правительства о возможности увеличения темпов переселения крестьянства. Например, в 1874 году Тургайское областное правление довольно осторожно прокомментировало предложение Оренбургского генерал-губернатора о заселении Тургайской области российскими крестьянами. «В ответ на объявленное предложение, - писал Тургайский военный губернатор, - имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что колонизацию в Тургайской области необходимо было бы начать на первых порах с разрешения селиться русским подданным в местах, предположенных для городов Ак-тюбе, Урдабай, Тургай и Ирғиз, на тех льготных условиях, и с теми преимуществами, которые изложены в проекте положения о льготах и преимуществах для городов Тургайской области» [2, д. 84671, л. 18].

В то же время Уральское областное начальство вовсе выступило против крестьянского переселения в Казахстан. Уральский военный губернатор отметил: «На предложение это имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что выработанные Сибирским Начальством о колонизации в степных областях Акмолинской и Семипалатинской правила, к Уральской области, по мнению моему применимы, быть не могут, как объяснение к представлению моем от 11 декабря 1874 года, по неизбежным затруднениям в общественном управлении и полицейском надзоре по неимению в степи органов областной администрации и ограниченному штату чинов уездных полицейских управлений. Положительно невозможно с точностью сказать, где именно, и в каких размерах могут быть отделены участки для поселений, чего в глубине степи вообще весьма мало, и для надобности киргизов хороших и удобных для хозяйства участков. И ближе к линии зимовые стойбища киргизов настолько уже многочисленны, что сами киргизы чувствуют стеснение в пахотных и сенокосных местах, через что возникают с каждым годом новые споры, тяжбы и жалобы по претензиям на право пользования тем или другим участком» [Там же, л. 16].

В современной историографии Казахстана особое внимание уделяется т.н. методам аграрной колонизации казахской степи, осуществляемым царизмом [5]. Среди методов колонизации отмечаются такие факторы, как изъятие земли у коренного казахского населения, процесс насильственной русификации местного населения, привлечение на российскую службу русскоязычных казахов, осуществление переселенческой политики царизма. Тем не менее, следует обратить внимание на тот факт, что местной царской администрации было довольно сложно проводить правительственные мероприятия в казахской степи [9]. Тем более что в глубине степи долгое время российское управление было представлено незначительно. Довольно важной проблемой для местных властей было наличие постоянных нападений местного кочевого населения на приграничные районы России, а также нападения Уральского, Оренбургского казачьего войска на казахские аулы. Вообще в казахской степи и в приграничных районах происходил постоянный антагонизм, столкновения между родами за пастбища, грабежи и вооружённые стычки. Такая ситуация была довольно распространённой в степи, однако в современных научных трудах этот аспект отмечается далеко не всегда. Например, в 1807 году министр внутренних дел А. Б. Куракин писал Оренбургскому военному губернатору Г. С. Волконскому: «Его императорское величество, усмотрев из донесений правящего должност гражданско-губернатора, тамошнего вице-губернатора Малинского, что киргизцы, прокрадывались через Урал, неоднократно давали нападения в пределы тамошней губернии и произвели большие грабительства, о чём небезызвестно и вашему сиятельству из отношений помянутого вице-губернатора, высочайше повелеть изволил, чтобы Вы, милостивый государь мой, по главному начальству вашему над уральской линией, приняли все нужные меры к прекращению на будущее время подобных неурядиц, со стороны киргизцев, приложив при том всевозможное старание к возвращению всего киргизцами похищенного. Я имею честь сие высочайшее повеление сообщить вашему сиятельству к надлежащему исполнению» [6, с. 109]. Не случайно Оренбургский военный губернатор Г. С. Волконский писал князю А. А. Чарторыйскому: «...народ киргизкайсацкой Меньшой Орды по причине междоусобной баранты не только потерял тишину и спокойствие, но уже стоит на краю гибели» [8, с. 244].

С другой стороны местному начальству приходилось разрешать постоянные споры между казахскими родами, а также в связи с постоянными слухами об изъятии земли у кочевого населения. В 1845 году Оренбургский военный губернатор В. Обручев писал Председателю Оренбургской пограничной комиссии: «До сведения моего доведено, что разглашенные неблагонамеренными людьми между киргизами западной и средней частей орды слухи, будто сыновья киргиз будут от них отбираемы и воспитываемы в Оренбурге, приняты киргизами с таким недовольством, что значительное число их откочевало от линии далее обыкновенного, намереваясь отложиться от подданства России и склоняя к последованию их примеру других ордынцев, что этому же откочеванию содействовали разосланные по орде грамоты Хивинского хана, приглашающего киргиз покориться его власти, а также распространяемые между киргизами слухи, будто по ту сторону Бухары есть хорошие места, на которые приглашаются киргизы к кочеванию, и что сверх того киргизы рошщут за производство в степи инструментальной съёмки предвидя в этом намерении правительства удалить их с забираемых земель и заселить последние казахами, как сделано это по Илеку» [Там же, с. 306-307].

В целом казахское кочевое общество не было готово к быстрому и полному переходу к оседлости, но собственно говоря, этого и не происходило. Лишь постепенно начинался переход отдельных казахских семей к оседлости [12]. В отчёте по управлению Оренбургскими казахами в 1841 году отмечалось: «Киргизы ведут жизнь лишь кочевую более по необходимости, нежели по действительной склонности. В глубине степи пастбища довольно часто столь скудны, что ордынцы со стадами своими не могут оставаться долго на одном месте не только летом, даже зимой, а потому они принуждены часто переходить, несмотря на неудобство перекочёвки в холодное и ненастное время. Те, которые живут в соседстве линии, переходят только летом, зимой не живут постоянно на одном месте, и охотно устраивают приюты для скота, и даже землянки и дома для себя, несмотря на встречаемые ими в том затруднении» [13, д. 346, л. 28 об. – 29].

Среди кочевого населения в основном считалось непрестижным переходить к оседлости, тем более, если была возможность заниматься скотоводством. Небольшая часть кочевников - жатаки, которая теряла свой скот обычно во время сильнейшей гололедицы, занималась земледелием или уходила на заработки. Но, что характерно, многие жатаки, которым удавалось приобрести скот, вновь начинали заниматься животноводством. Что характерно, во время бескормицы в степи, связанной с джудом (гололедицей), когда происходил массовый падеж скота, во многих районах не было сенных запасов, которые могли бы предотвратить катастрофу или, по крайней мере, минимизировать её последствия. Во многом по инициативе местной царской администрации в казахской степи начали создаваться запасы сена на зиму на случай сильных снежных бурь или гололедицы. Это также позитивный аспект в работе царских чиновников.

Например, начальник Илецкого уезда по поводу непрочности кочевых хозяйств отмечает, что даже наличие большого падежа скота зимой 1891-1892 гг. из-за сильнейшей гололедицы не способствовало сокращению скотоводства у казахского населения. Он рапортовал в Тургайское областное правление о бедственном положении кочевников: «Хотя подобные прошлогодние бедствия и убеждают их до некоторой степени, в крайней непрочности и эфемерности богатств их в скоте, рассматриваемых при недостатке сенных запасов, от одной неблагоприятной зимней непогоды, производящей так называемую гололедицу. Но это убеждение далее служения темой лишь самого кратковременного разговора не идет пока и радикальной перемены во взгляде их на скотоводство, не производит хотя бы даже в смысле соразмерений количества такового с действительными земельными достатками» [14, д. 1, л. 29].

За последние 20 лет в целом определились две линии в работах отечественных историков: аграрная колонизация – негативные последствия. В этом, собственно говоря, основная проблема сложившейся ситуации. Но мы считаем, что преобладание негативных факторов отнюдь не способствует объективному исследованию данной проблематики. Ведь не случайно в своё время Гегель сказал: «Каждый должен говорить правду – этой, безусловно выраженной обязательности сейчас же придаётся условие: если она ему известна. В силу этого заповедь теперь будет гласить так: каждый должен говорить правду, всякий раз согласно своему разумению и убеждению в ней» [1, с. 191].

Итак, подводя итоги, отметим, что в настоящий момент до сих пор не выработаны объективные методы и подходы в исследовании истории аграрных отношений в Западном Казахстане XIX – начала XX века. В этом отношении наиболее приемлемыми должны быть новые методологические подходы. Во-первых, должна проследиваться чёткая логическая последовательность в оценке самого фактического материала и выводов, т.е. необходимо устранить разрывы между экономическим характером материала и выводами с духовно-нравственной окраской. Во-вторых, следует искать позитивные и негативные последствия аграрных преобразований царизма не только лишь в те годы, но и с глубоким научным анализом возможных последствий проводимых преобразований с точки зрения развития производительных сил. В-третьих, необходимо отойти от пресловутой практики видеть в большинстве аграрных реформ царизма в основном только негатив, ведь нельзя не учитывать того, что с момента аграрной колонизации в казахскую степь приезжали зачастую опытные специалисты, труженики, агрономы, ветеринары и т.д. Это, безусловно, позитивные последствия проводимых реформ. Да, негативные аспекты также существовали, и это нельзя игнорировать, но и позитивные стороны не стоит отрицать. И это не говоря уже о том, что столыпинская аграрная реформа сама по себе принесла немало выгоды для социально-экономического развития всей Российской империи и Казахстана в том числе. В целом отечественная историография должна развиваться не по накатанной схеме, заложенной еще в период распада СССР, и, как мы показали, с игнорированием некоторых, весьма важных, аспектов, а с объективной стороны оценивать исторические события. Таким образом, отечественной исторической науке необходимо в будущем с новых теоретических позиций исследовать некоторые исторические события и сделать конструктивные выводы.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб.: Труды Санкт-Петербургского философского общества, 1913. 378 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 10.
3. Егембердиев М. Ш. Ресей империясының Оңтүстік Қазақстандағы орыстындыру саясаты (XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың басы): тарих ғыл. канд. дис. авторефераты. Алматы, 2006. 26 б.
4. Жұмашева Г. Колониальная политика царизма в Мангышлаке (XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 1998. 25 с.
5. Исмағұлов Ұ. Ш. XX ғасырдың бас кезіндегі Батыс Қазақстандағы жер мәселесі (1900-1917 жж.): тарих ғыл. канд. дисс. авторефераты. Алматы, 1995. 142 б.
6. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв.: сб. документов и материалов. Алма-Ата: Наука, 1964. 575 с.

7. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 296 с.
8. Материалы по истории Казахской ССР / под ред. М. П. Вяткина. М. - Л.: АН СССР, 1940. Т. 1. 536 с.
9. Мұхатова О. Х. Қазақстандағы аграрлық өзгерістер тарихнамасы (XIX ғасырдың соңы – XX ғасыр): тарих ғыл. докт. дисс. авторефераты. Алматы, 1999. 50 б.
10. Сариева Р. Х. Колониальная политика царизма в Казахстане: на примере Тургайской области (1868-1914 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 2002. 33 с.
11. Смағұлова С. О. Ұлттық интеллигенция және XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басындағы қазақстандағы аграрлық мәселе: тарих ғыл. канд. дисс. авторефераты. Алматы, 1999. 25 б.
12. Таштемханова Р. М. Переселенческая деревня и ее взаимосвязи с казахским аулом во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Семиреченской области): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алматы, 1994. 28 с.
13. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 4. Оп. 1.
14. ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1.

**ACTUAL PROBLEMS IN RESEARCH OF AGRARIAN RELATIONS IN WESTERN KAZAKHSTAN
OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY
IN HISTORIOGRAPHY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Dmitrii Yakovlevich Frizen, Ph. D. in History
*Department of Kazakhstan History and Historical Disciplines
Aktjubinsk State Pedagogical Institute
d.friesen@mail.ru*

The author basing on the research of a number of Kazakh scientists' works considers the actual scientific problem related to the study of agrarian relations history in Western Kazakhstan of the XIXth – the beginning of the XXth century, shows the founding principles and methods of the problem research in national historiography, and conducts their structural analysis.

Key words and phrases: agrarian question; historiography; economics; nomadic cattle-breeding; crop farming.

УДК 94(410)

Исторические науки и археология

В статье анализируются начальная фаза Итальянских войн, вызванных вторжением французских войск на Апеннинский полуостров и повлекших за собой радикальное изменение политического ландшафта в Италии, и попытки итальянских государств, опираясь на союз с империей и Испанией, создать антифранцузскую лигу для отражения интервенции. Подробно исследованы политика Максимилиана I и позиция имперских сословий по вопросу оказания помощи итальянским государствам.

Ключевые слова и фразы: империя; политика; Франция; Италия; Максимилиан I; Итальянские войны; Священная лига; Карл VIII.

Роман Витальевич Фурцев, к. ист. н.

Кафедра романской филологии

Московский городской педагогический университет

marinaio0707@rambler.ru

ПОХОД КАРЛА VIII В ИТАЛИЮ И СОЗДАНИЕ АНТИФРАНЦУЗСКОЙ КОАЛИЦИИ[©]

В современных условиях евроинтеграции несомненный интерес вызывает исследование процесса политического становления и развития европейских государств, что неразрывно связано с изучением истории международных отношений на континенте. Конец XV в. стал важным рубежом в истории Европы: на смену Средневековью приходит Новое время. В этот период изменяются границы, формируются новые коалиции, происходит кардинальная перестройка политического ландшафта. Итальянская кампания короля Франции Карла VIII привела к слому старого порядка на Апеннинском полуострове и обусловила вмешательство европейских держав, объединившихся в Венецианской священной лиге для отражения французской интервенции. Этот альянс положил начало политической системе равновесия в Европе [6, S. 45] и конец императорскому универсализму, как бы немецкий король Максимилиан I Габсбург, рьяно придерживавшийся традиционной имперской идеи, ни противился такому развитию событий.

Когда Максимилиан I заключил в Сенли в мае 1493 года долгожданный мир с французами и обратил свой взор на Восток, то он ни в коем случае не намеревался отказываться от имперской Италии. Хотя германский монарх формально и предоставил Карлу VIII свободу действий в отношении Неаполитанского королевства [13, S. 180], он, наверняка, рассчитывал, что уставшие от пятнадцатилетней бургундо-бретонской войны французы предпочтут набраться сил в пределах собственных границ и не станут предпринимать